

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР
В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС**

Решения XXVI съезда партии имеют большое теоретическое и практическое значение для всех сфер жизни советского общества, дальнейшего развития науки, в том числе истории государства и права СССР. На съезде указывалось: «Партия коммунистов исходит из того, что строительство нового общества без науки просто невысказано» [1, с. 42]. Соответственно съезд потребовал поднять роль науки в создании материально-технической базы коммунизма, решении экономических и социальных проблем, повысить образовательный и культурный уровень населения, качество подготовки специалистов, более полно удовлетворять потребности страны в них. Для этого была выдвинута задача улучшения организации всей системы научных исследований, определены важнейшие направления развития наук [1, с. 42, 143—146]. Съезд также уделил значительное внимание организации высшего образования. Была подчеркнута необходимость постоянно совершенствовать учебный процесс, активно формировать у подрастающего поколения чувство общественного долга, коммунистическое мировоззрение [1, с. 60, 106].

Чтобы успешно решать эти сложные и ответственные задачи, глубже и смелее анализировать явления политической жизни общества [1, с. 78], нужно во всех научных исследованиях, в частности исследовании истории государства и права СССР, а также преподавании этой науки, строго придерживаться важнейших методологических указаний XXVI съезда КПСС. В данной статье излагаются некоторые соображения о значении решений XXVI съезда КПСС для истории государства и права СССР.

В материалах съезда торжествует принцип историзма — один из основных принципов марксистского диалектического метода, отражаются глубина и масштабность исторического мышления. На съезде подчеркивалось: «...мы следовали ленинским нормам и традициям» [1, с. 69], отмечалось, что отличительные признаки этапа зрелого социализма уходят в предшествующий период [1, с. 57, 78]. Основные направления эконо-

мического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года разработаны исходя из Программы КПСС, решений XXIV и XXV съездов партии, воплощают преемственность экономической стратегии КПСС, обобщают практику коммунистического строительства в СССР, учитывают опыт других социалистических стран, констатируют, что рубежи, достигнутые в ходе выполнения 10-й пятилетки в области экономического и социального развития, позволят решать еще более масштабные задачи [1, с. 38, 98, 108, 131, 132, 135]. В основе всех теоретических и практических выводов съезда лежат всесторонний исторический анализ, познание исторической необходимости. Съезд призвал внимательнее изучать и шире использовать опыт истории, в том числе опыт братских стран в строительстве социализма [1, с. 7].

XXVI съезд учит правильно применять принцип историзма при изучении прошлого, для выявления преемственности развития и лучшего понимания настоящего, но главным образом для научного прогнозирования светлого будущего всего человечества. Решения съезда устремлены в это будущее, ориентируют на обозримую перспективу: «...от того, что мы решим в эти дни, во многом будет зависеть облик нашей Родины в конце двадцатого века, на пороге третьего тысячелетия» [1, с. 79].

Постановление съезда «О подготовке новой редакции Программы КПСС» предопределено необходимостью глубокого научного отражения в Программе важнейших изменений в жизни советского общества и в мировом общественном развитии, главных задач строительства коммунизма [1, с. 82].

С учетом сказанного очевидно возрастание в современных условиях ответственности исторических наук, в том числе истории государства и права СССР, ибо одна из главных задач этих наук — учить историческому мышлению, умению владеть принципом историзма, правильно применять его в научной и практической работе. Но очевидно и другое. В изучении и преподавании курса истории государства и права СССР, особенно истории Советского государства и права, центр тяжести нужно переносить на перспективу развития исследуемого явления, исторические связи и преемственность, выявление тенденции в движении и ее воздействия на формирование и приближение наступающего этапа развития. Одновременно возрастает воспитательная роль истории государства и права СССР. Съезд, раскрывая характерные черты нового человека, выясняет также истоки их становления и в первую очередь напоминает, что советский человек воспитан партией, героической историей, всем нашим строем страны [1, с. 63]. Роль в этом воспитании науки истории государства и права СССР не вызывает сомнений, так что и исследование, и преподавание ее должны всемерно использовать возможности воспитательного воздействия.

Постоянное и последовательное применение принципа историзма в практике социализма и ее научном осмыслении, воспитание нового человека нашей героической историей, в том числе наукой истории государства и права СССР, вселяют в советских людей здоровый, сознательный оптимизм — беспредельную веру в цели и идеалы партии, в претворение планов, намеченных ею, в свое счастливое будущее. И этот оптимизм обуславливает их активную жизненную позицию, становится чертой их характера, чертой советского образа жизни¹.

В решениях съезда выделяется и такая сторона принципа историзма, как конкретность. Она означает всестороннее изучение явления на основе учета и обобщения всех конкретных условий его существования в каждый определенный момент. На съезде указывалось: «Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии» [1, с. 49]. В Основных направлениях воплощены стратегия и тактика КПСС по важнейшим вопросам экономического, социального и духовного развития нашей страны с учетом конкретных условий 80-х годов [1, с. 38, 132, 139]. Материалы съезда насыщены множеством конкретных фактов, четких положений, цифр, знание и учет которых позволяют делать научно обоснованные выводы о закономерностях развития социалистического общества.

Все это заставляет переосмыслить бесчисленные конкретные сведения, которыми располагают наука и курс истории государства и права СССР, тщательно отбирать для исследования и преподавания наиболее важные, типичные, те, которые лучше всего способствуют выявлению тенденции развития изучаемых явлений государства и права, доступнее раскрывают ее общественно-экономическое и политическое содержание, служат движению нашего общества вперед [1, с. 43].

Решения съезда — это олицетворение принципа партийности в исследовании явлений общественно-экономической и политической жизни советского народа. Отчетный доклад, другие документы съезда выражают интересы рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, трудящихся масс всех наций и народностей нашей страны, проникнуты заботой о них. И с точки зрения этих интересов оцениваются достижения зрелого социалистического общества, определяются цели и задачи дальнейшего строительства социализма и коммунизма. Именно такой партийный подход гарантирует подлинную объективность всех выводов съезда, их глубокую научность, осуществимость, эффективность.

Руководствуясь принципом партийности, съезд призывает коммунистов и всех советских граждан не самоуспокаиваться,

¹ 60 (лекционных) и 30 (семинарских) часов по курсу истории государства и права СССР в юридических институтах явно недостаточно для правильного и прочного усвоения этой серьезнейшей учебной дисциплины.

смело вскрывать ошибки, недостатки, слабые звенья в деле строительства социализма. Критическая заостренность решений партийного форума направлена на выяснение истоков этих недостатков, поиск радикальных мер по их решительному искоренению. Съезд приветствует критику товарищескую, конструктивную, действенную, такую, которая, бичуя недостатки, обязательно сопровождается деловыми рекомендациями по их преодолению [1, с. 17]. Кстати, материалы съезда дают множество образцов конструктивной критики, направленной, например, на исправление демографического положения в стране. При этом предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования труда и отдыха женщин [1, с. 54—55]. Вместе с тем партия решительно выступает против «критики», которая искажает социалистическую действительность и тем самым оказывает услугу нашим классовым противникам.

В исследование и преподавание истории государства и права СССР нужно вносить больше деловой, действенной критики, выявлять не только достоинства, но и слабые стороны изучаемых явлений, ошибки, допущенные в строительстве социализма; устанавливать, какие из них обусловлены объективными, неимоверно сложными условиями, тем, что наша страна первой встала на путь социализма и поэтому таких ошибок трудно было избежать, и какие носят субъективный характер. Соблюдение данного требования усилит теоретическое и методологическое значение науки истории государства и права СССР, ее практическую ценность. Все, изучающие эту науку, ощутят необходимость в знании истории государства и права СССР в профессиональной деятельности юриста.

В материалах съезда содержатся весьма ценные положения, развивающие учение о периодизации истории Советского государства и права. В их основе лежит представление о развитом социалистическом обществе как динамично развивающемся организме. Соответственно предстоящее десятилетие (1981—1990 годы) определяется как новый крупный период зрелого социализма, а 11-я пятилетка — как ответственный этап в осуществлении долгосрочных, долговременных задач. Она призвана воплотить преемственность курса социально-экономического развития страны и стратегические установки партии на 80-е годы. Задачи 11-й пятилетки масштабнее задач 10-й пятилетки, задачи же предстоящего десятилетия масштабнее задач 11-й пятилетки. Но все они подчинены решению главных задач и достижению высшей цели Советского государства, которые зафиксированы в Конституции СССР. Эти и другие указания съезда убеждают, что конкретные цели и задачи, степень их масштабности, кратко- или долговременность, степень интенсификации общественного производства и его эффективности, степень коллективизма и демократизма нашего общества — вот те основания, по которым следует выделять этапы в истории

Советского государства и права, давать им качественные определения, проводить границу между ними.

Как известно, Л. И. Брежнев установил, что верным признаком нового этапа в истории СССР, развертывания социалистической демократии является Конституция, которую он назвал восходящей ступенью в развитии социалистического Советского государства [2, с. 97]. В докладе на XXVI съезде это положение было уточнено и Конституция охарактеризована как веха, которая открывает новый, более высокий этап [1, с. 3].

В докладе отмечается еще один признак исторического периода — решения съездов партии. Это очень важный признак, ведь социалистическое общество, Советское государство — сознательно, научно управляемые организмы, и их руководящей, направляющей силой выступает Коммунистическая партия. XXVI съезд вновь продемонстрировал крепнущее единство партии и народа. «Высшим выражением руководящей роли КПСС являются партийные съезды, которые как бы прокладывают генеральный маршрут поступательного движения советского общества» [1, с. 69].

При анализе социально-экономической и политической жизни СССР на съезде наряду с пятилетками выделяются десятилетние временные периоды: 70-е годы, 80-е годы. Это тоже новизна в вопросах периодизации Советского государства и права. Так, 70-е годы оцениваются в целом как крупный шаг в развитии народного хозяйства страны, всех союзных и автономных республик [1, с. 36].

И в исследованиях истории государства и права СССР, и в преподавании этого курса нужно сосредоточиваться на изучении наиболее крупных по времени периодов, в пределах которых особенно отчетливо проявляются закономерности социального и политического развития, ясно видятся существенные изменения — количественные, а главное — качественные.

Значительное внимание на съезде уделялось социальному развитию. И это понятно, ведь советский человек — главное, бесценное богатство нашего общества [1, с. 33]. Цель партии, государства — благо и счастье советских людей. Поэтому главная задача 11-й пятилетки и задачи ближайшего десятилетия заключаются в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса, перевода экономики на интенсивный путь развития. В связи с этим в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду дается всеохватывающая характеристика социально-классовой структуры зрелого социализма. Она раскрывает главное, новое в положении рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, подробно рассматривает процесс неуклонного сближения всех классов и социальных групп советского общества, отме-

чает и объективность этого процесса, и его управляемый характер, отводит решающую роль в воздействии на него социальной политики партии и государства, конечная цель которой — создание общества без классов. Здесь учитывается и обратное воздействие процесса сближения классов на социальную политику. И в завершение формулируется новое положение в марксистско-ленинском учении о классах, объективно обусловленное всем ходом развития зрелого социализма, — прогноз, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма [1, с. 53].

Следует признать, что вопросы социальной структуры не занимают должного места в исследованиях истории государства и права СССР и вузовском курсе этой учебной дисциплины. Достаточно сказать, что программа курса (в последний раз изданная в 1975 г.) в разделах части первой (т. е. до октября 1917 г.) последовательно выделяет вопрос об общественном строе и предусматривает изучение правового положения основных классов и отдельных социальных групп. В разделах части второй (с 25 октября 1917 г.) этот вопрос постепенно теряется. Такая установка учебной программы не могла не повлиять и на содержание учебников по курсу. Тем не менее практическое преподавание истории государства и права СССР много занимается вопросами социальной структуры. Но они, как правило, рассредоточены по разным разделам курса, связываются с юридическим анализом и оценкой соответствующих государственно-правовых мероприятий. Основные права и обязанности советских граждан, например, освещаются учебниками при характеристике не общественного строя, а Конституции как Основного Закона.

Национальную структуру общества съезд рассматривает следом за социальной структурой, в неразрывной связи с ней, ибо всестороннее сближение наций и народностей нашей страны, укрепление интернациональной общности совершаются на основе экономического и социального развития, в значительной мере предопределяются укреплением экономической и социальной общности. Анализ национальных отношений органически включает изучение национально-государственного устройства, социалистического федерализма Союза ССР как могучего орудия неуклонного укрепления братской дружбы всех народов нашей многонациональной Родины. В решениях съезда раскрывается сущность деятельности Союза ССР по устранению фактического неравенства национальностей в первые годы Советской власти. Это задача быстрейшего подъема отсталых национальных окраин России до уровня развития ее центра, успешно решенная благодаря тесному сотрудничеству всех наций страны и прежде всего бескорыстной помощи русского народа.

Преодоление отсталости национальных окраин, создание единого народнохозяйственного комплекса на территории нашей страны составляют весьма важный самостоятельный этап в развитии Союза ССР. Следующий этап — дальнейшее развитие уже

единого, мощного, масштабного народного хозяйства Советского государства, наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны [1, с. 55]. Таким образом уточняется роль Союза ССР. Он олицетворяет собой не только государственное, но и социально-экономическое и культурное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма, ускоряет процесс их всестороннего сближения.

Констатируя, что единство советского народа сегодня прочно, как никогда, съезд в то же время напомнил, что в сфере национальных отношений решены еще не все вопросы. Это объясняется динамикой развития такого крупного многонационального государства, как Союз ССР, что рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии. XXVI съезд определил магистральные направления работы по дальнейшему урегулированию национальных отношений, упрочению и демократизации Союза ССР: 1) организация должного представительства в партийных и государственных органах республики всех наций, населяющих ее; 2) правильное удовлетворение специфических запросов граждан некоренных национальностей, проживающих в республике, в области языка, культуры и быта. Эти положения имеют особую ценность для исследователей истории государства и права СССР, тем более, что без нашей науки невозможно решить названные проблемы. Необходимо как можно скорее перейти к систематическому исследованию развития правового положения классов при социализме, уяснению роли Советского государства и права в процессе сближения классов и социальных слоев, формирования и укрепления социальной и интернациональной общности советского народа.

Съезд углубил наши знания о многих других вопросах истории Советского государства и права, вскрыл новые явления в жизни социалистического общества, развил концепцию зрелого социализма. Все эти положения науки истории государства и права СССР непременно должна взять на вооружение. Так, указание, что лишь в наше время, в мире социализма, международные отношения становятся действительно отношениями между народами [1, с. 6], проливает свет на значение Декрета о мире. Ведь это он дал живительный толчок процессу преобразования отношений между государствами в отношения между народами. Вообще связь Декрета о мире со многими явлениями современной жизни нерасторжима, и это позволяет утверждать, что определенные его положения действуют и в наши дни.

Большую научную ценность имеет определение сути советской демократии как демократии работающей, действующей

[1, с. 65], т. е. активной, не только создающей новое общество, но и формирующей нового человека.

Для историка-юриста очень важны положения о возрастании роли социалистической законности. «Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется — выполняется всеми и повсеместно» [1, с. 64]. Они предостерегают против догматизма в исследовании права. Мало знать содержание правовой нормы, нужно знать, как она конкретно применялась на деле, каковы были социальные и политические последствия ее воздействия на общественные отношения, т. е. эффективность. Это позволит науке истории государства и права СССР прогнозировать необходимость новых правовых норм, предлагать конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 2. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 4. 488 с.

Поступила в редколлегию 19.03.81

В. Д. Гончаренко, канд. юрид. наук

Харьков

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

10 марта 1919 г. в жизни украинского народа произошло выдающееся историческое событие — III Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию УССР. Впервые за всю многовековую историю свободолюбивый народ Украины получил Конституцию, которая в законодательной форме закрепила завоевания трудящихся в борьбе за свое социальное и национальное освобождение. Решающую роль в этом освобождении сыграло единение русского и украинского пролетариата, трудящихся всех наций страны [3, с. 159].

Коренные перемены в судьбе украинского народа неразрывно связаны с социалистической революцией, ее могучим преобразующим воздействием. Благодаря победе Великого Октября была установлена Советская власть на Украине. 25 декабря 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов, выражая волю трудящихся республики, провозгласил образование УССР. Началась новая, социалистическая эпоха в жизни украинского народа.

I Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию, в которой наряду с провозглашением самоопределения Украины говорилось о необходимости установления теснейших федеративных связей Украинской Советской Республики с братской РСФСР